

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАБОТКИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Введение. Идея использования уникальных физических характеристик человека для целей идентификации имеет древнюю историю, уходящую корнями в эпоху династии Цинь в Китае. Однако лишь с развитием цифровых технологий проблема правового регулирования биометрических данных стала острой. В XXI веке вопрос обработки персональных данных, включая биометрические, занял одно из центральных мест в правовых системах большинства стран. Принятие международных актов, таких как Конвенция № 108 Совета Европы, заложило основу для последующего национального регулирования. Особенности биометрических данных, такие как их уникальность, неизменность и возможность скрытого сбора, обуславливают необходимость особого подхода к их защите. В этой связи актуальным становится вопрос совершенствования законодательства Республики Беларусь с учетом международных стандартов и современных вызовов [1].

Основная часть. Биометрические персональные данные обладают особыми характеристиками, выделяющими их среди прочих видов персональной информации. Как отмечает М. С. Кривогин, биометрические данные, во-первых, уникальны для каждого человека, во-вторых, могут быть собраны без его согласия в процессе обычной жизнедеятельности, и, в-третьих, практически неизменны на протяжении всей жизни. Эти свойства делают биометрические данные крайне чувствительными, что нашло отражение в законодательстве различных стран [2, с. 82].

Республика Беларусь в Законе от 07.05.2021 «О защите персональных данных» отнесла биометрические персональные данные к категории специальных данных. Их обработка допускается только при наличии согласия субъекта данных или в случаях, прямо предусмотренных законодательством [3]. Однако на практике такое регулирование ограничено в основном вопросами получения биометрических паспортов и идентификационных карт.

Анализ зарубежного опыта показывает различия в подходах к регулированию обработки биометрических данных. Так, в Европейском союзе в соответствии с п. 1 ст. 9 GDPR биометрические данные считаются специальными, и их обработка ограничена [2, с. 84]. В Российской Федерации, напротив, биометрические данные выделены в отдельную категорию, отличную от специальных персональных данных. С принятием Закона № 572-ФЗ в 2022 году был установлен специальный режим идентификации и аутентификации лиц с использованием биометрических данных [4]. Казахстан, в свою очередь, интегрировал вопросы обработки биометрии в несколько законодательных актов, включая законы о дактилоскопической и геномной регистрации [2, с. 85].

Сравнительный анализ показывает существование двух подходов: одни исследователи считают, что действующее регулирование персональных данных в целом достаточно эффективно и не требует отдельного регулирования биометрии. Другие настаивают на необходимости особого правового режима для биометрических данных ввиду их высокой чувствительности и особенностей сбора.

С учетом активного распространения технологий распознавания лиц, голосовой биометрии, сканирования отпечатков пальцев и других способов идентификации на основе биометрии, регулирование обработки этих данных должно учитывать риски вторжения в частную жизнь, нарушения прав человека и киберугроз. В связи с этим требуется совершенствование законодательства Республики Беларусь.

Представляется, что одной из перспективных мер является принятие отдельного закона о биометрических данных, в котором были бы четко определены все ключевые аспекты обработки: сбор, хранение, использование, передача и уничтожение биометрических данных. Важно установить обязательные меры защиты таких данных, учитывая их повышенную чувствительность к хранению и считыванию. Также необходимо создать государственную биометрическую базу данных с жесткими гарантиями конфиденциальности и четко определить круг субъектов, имеющих право на доступ к этим данным, предусмотреть строгую административную и уголовную ответственность за нарушения режима работы с биометрией. Следует расширить перечень ситуаций, в которых необходимо получение явного, информированного согласия субъекта данных на их обработку, при этом законодательно закрепить возможность отзыва такого согласия в любой момент без негативных последствий для субъекта. Для эффективного контроля за соблюдением установленных требований следует наделить уполномоченный орган правом проведения регулярных проверок, мониторинга и аудита субъектов, осуществляющих обработку биометрических данных. Кроме того, в целях защиты прав субъектов данных целесообразно закрепить право на удаление биометрических данных («право на забвение») при отсутствии законных оснований для их хранения и обработки.

Заключение. Биометрические персональные данные требуют особого подхода в правовом регулировании в силу своей уникальной природы и высокой чувствительности к хранению и считыванию. Законодательство Республики Беларусь сделало первый шаг, отнеся биометрические данные к категории

специальных персональных данных. Однако текущая правовая база требует дальнейшего развития, особенно в условиях стремительного технологического прогресса. Принятие специализированного законодательства, четкая регламентация процедур обработки и защиты биометрических данных, усиление прав субъектов данных позволит обеспечить высокий уровень защиты персональной информации и укрепить доверие граждан к государственным институтам. Только комплексный и продуманный подход к регулированию этой сферы способен обеспечить баланс между технологическим развитием и защитой фундаментальных прав человека.

Список цитируемых источников

1. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : заключена в г. Страсбурге 28 янв. 1981 г. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/ (дата обращения : 22.04.2025).
2. *Кривогин, М. С.* Особенности правового регулирования биометрических персональных данных / М. С. Кривогин. — М. : Право. Журнал Высшей школы экономики, 2017. — № 2. — С. 80-89.
3. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г., № 99-3 : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12100099> (дата обращения: 24.04.2025).
4. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федер. конституц. Закон от 29 дек. 2022 г. № 572-ФЗ : в ред. от 26 дек. 2024 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/ (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 3.34.341.1

Н. В. Юрть,

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

АДМИНИСТРАТИВНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Введение. Административно-государственное управление — молодая, быстроразвивающаяся область научного знания. В последние годы в нашей стране стремительно растет интерес к достижениям в этой науке, поскольку подготовка квалифицированных профессиональных государственных служащих становится настоятельным требованием времени. Страны Запада первыми встали на путь научной организации труда государственных служащих, что обуславливает интерес специалистов к опыту этих стран.

В прошлом веке Оноре де Бальзак с горькой иронией писал: «Существует только одна гигантская машина, управляемая пигмеями, и это бюрократия». Что же такое современная государственная бюрократия в странах Запада? Огромный монстр — властный, жесткий, невосприимчивый и назойливый? Или рациональная система, созданная во имя всеобщего блага? Найдены ли здесь механизмы, призванные упорядочить развитие общественной жизни? Или это осталось утопией, так и не воплощенной в практику повседневного государственного администрирования?

Цель данной работы проанализировать основные направления административного регулирования в странах США и Западной Европы и исследовать их эффективность.

Объект исследования административное регулирование в странах США и Западной Европы.

Предмет исследования правовое регулирование административного управления.

При написании работы активно исследовались источники учебная и научная литература отечественных и зарубежных авторов [3].

Основная часть. В системе категории теории административно-государственного управления понятие «функций». Анализ функций административно-государственного управления имеет первостепенное значение для понимания работы государственного аппарата. Он показывает, насколько многочисленны, сложны и разнообразны задачи, осуществляемые современной администрацией.

Можно ли дать исчерпывающую классификацию функций управления? Думается, что нет. Все зависит от используемого метода анализа: каждая функция в процессе все более детального рассмотрения может быть расчленена на несколько подфункций, каждая из которых в свою очередь — на более узкие задачи и т.д. Поэтому большинство авторов ограничиваются характеристикой наиболее общих функций административно-государственного управления.

Американские политологи Майкл Роскин, Роберт Корд и Уолтер Джонс считают, что можно выделить шесть основных направлений деятельности государственного администрирования: исполнение решений, обслуживание, регулирование, лицензирование, сбор информации и коммунальное хозяйство. Правительственная бюрократия на любом уровне выполняет по меньшей мере две из этих базисных функций (хотя, разумеется, есть бюро, которые специализируются только на одной функции, и есть такие бюро, которые выполняют несколько функций) [1].